

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

Коллективная монография

Ответственные редакторы:

И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС

2017

УДК 34.03
ББК 67.4
П56

Составитель и редактор
кандидат юридических наук
А.А. Антопольский

Понятийный аппарат в информационном праве / Отв. П56 ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. монография. – М.: ИГП РАН – Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. – 264 с.

ISBN 978-5-88373-086-2

В настоящем издании нашел отражение подход к исследованию понятийного аппарата в информационном праве как важнейшего правового института в процессе очередного этапа реализации концепции информационного кодекса: теоретические проблемы организации понятийного аппарата; зарубежный опыт работы с терминами и понятиями в информационном законодательстве; научно-практические вопросы в организации института «понятийный аппарат в информационном праве РФ».

Книга может быть полезной для специалистов информационного права, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов, для законодательной и правоприменительной практики, а также для специалистов других отраслей права.

*Охраняется законодательством об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается,
в том числе и в Интернете, без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения законодательства будут преследоваться
в судебном порядке.*

ISBN 978-5-88373-086-2

© Коллектив авторов, 2017
© Институт государства и права РАН, 2017
© Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», оформление, 2017

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

<i>Бачило И.Л.</i> Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном законодательстве.....	12
<i>Полякова Т.А.</i> Развитие понятийного аппарата в области обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.....	29
<i>Кузнецов П.У.</i> Конституционные ценности в контексте понятийного аппарата в информационном праве.....	44
<i>Исаков В.Б.</i> Перспективы графического языка в праве.....	63
<i>Малько А.В., Нырков В.В.</i> Двоичность информации как метод анализа парных категорий юридической науки.....	74
<i>Волков Ю.В.</i> Информация – базовый термин в информационном праве.....	98

Раздел II

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ПОНЯТИЙНЫМ АППАРАТОМ

<i>Талатина Э.В.</i> Понятийный аппарат информационного права сквозь призму сравнительного правоведения.....	108
<i>Шмаков М.А.</i> Возможности совершенствования понятийной системы информационной безопасности на основе международного опыта.....	123
<i>Монахов В.Н.</i> Российский и зарубежный опыт развития законодательства в области массовой информации.....	128
<i>Бачило И.Л.</i> Об истоках неустойчивости и противоречивости понятий в сфере массовой информации.....	143
<i>Стрельцов А.А.</i> Основные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности.....	152

характер, лишний раз указав на категориальный характер понятий «безопасность», «здоровье», «нравственность» и других оснований ограничения прав и свобод.

В условиях глобализации, как известно, обострились риски человеческой деятельности, особенно военного, экологического, террористического, техногенного и информационного характера – они «приобретают кумулятивный эффект, существенно дополняющий друг друга»⁴⁶. Поэтому безопасность как конституционная категория и ценность становится фактором, имеющим глобальный характер и обеспечивающим сдерживание и нейтрализацию названных общих для цивилизации рисков, особенно в информационной сфере.

⁴⁶ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М., 2013. С. 396.

В.Б. Исаков¹

Перспективы графического языка в праве

Под языком мы понимаем систему знаков любой физической природы, выполняющую познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности². Языки формируются естественным образом или создаются искусственно для определенных целей. Соответственно, различают естественные этнические языки, например, немецкий, английский, русский, и искусственные языки, например, компьютерные, формальные, языки жестов и др. В числе искусственных языковых систем существует и такой класс, как *графические языки*.

Использование графических символов в праве – далеко не уникальное явление. Разновидностью графического языка являются система государственных символов, изучаемая особой

¹ Исаков Владимир Борисович – доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, профессор НИУ ВШЭ.

² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд. – М.: Республика; Современник, 2009. С. 835.

отраслью знания – геральдикой. Другая система символов, образующая особый графический язык, – знаки дорожного движения, а также иные знаки на транспорте – водном, морском, воздушном, железнодорожном. Особая система символов используется в военном деле – знаки различия военнослужащих, эмблемы родов войск и т.д. Еще одна система символов – технические знаки (радиация, высокое напряжение, магнитные поля и т.д.). Некоторые из них при определенных условиях могут приобретать юридическое значение (точнее, служить средствами обозначения действия юридико-технических норм на определенной территории, местности). В правовой литературе существует ряд научных работ, где рассматриваются системы символов и знаков, анализируется их юридическое значение³. В практике преподавания юридических дисциплин также широко используются различные формы схематизации, в том числе графы, карты, таблицы, структурно-логические схемы, графики, диаграммы, ленты времени и т.д.⁴

В настоящей статье мы попытаемся обосновать состав и функции *графического языка в праве* – разновидности графического языка, ориентированного на решение научных, образовательных и аналитических задач в правоведении (при этом термины «графический язык в праве», «графический язык в правоведении», «графический язык в юриспруденции», «юридический графический язык» будут использоваться нами как синонимы).

Понятия «схема» и «схематизация» ведут род от греческого *schema* – наружный вид, форма. В литературе под схемой понимается чертеж, на котором условными графическими обозначениями показаны составные части объекта, изделия, процесса, а также связи между ними. В более общем смысле под схемой понимается описание, изложение чего-либо в главных

³ См.: *Тен Ю.П.* Символы России и зарубежных государств. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008; *Никитин А.В.* Правовые символы. Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999; *Шалагинов П.Д.* Функции правовых символов. Дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007; *Шарно О.И.* Правовые символы как средства правоприменительной техники. Дисс... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014.

⁴ Подробнее см.: *Исаков В.Б.* Говорите языком схем: Краткий справочник. – М.: Норма, 2016.

чертах⁵. В современных пакетах обработки статистических данных и прикладных компьютерных программах представлено огромное количество графических форм, буквально на все случаи жизни. Однако далеко не простая задача – выбрать среди них те, которые в максимальной степени соответствовали бы содержанию правового материала и задачам его визуального представления.

Процесс схематизации можно условно подразделить на несколько этапов, среди которых можно выделить следующие:

1. Объект схематизации анализируется, в нем выделяются структурные элементы – признаки, подлежащие отражению на схеме.

2. Выявляются отношения между этими частями, элементами, признаками.

3. Выбирается язык схематизации – система графем, условных знаков, образов, позволяющих адекватно отразить изучаемый объект на схеме.

4. Выбирается тип схематизации – ассоциативный, объектно-онтологический, организационно-технический, процедурно-процессуальный, методологический или иной (см. далее);

5. С помощью выбранного языка и типа схематизации конструируется схема объекта, явления, процесса – его графическая модель.

В качестве конкретного примера схематизации можно привести схему механизма правового регулирования, широко используемую (в различных авторских вариантах) в научной и учебной литературе (см. рис. 1). Данную схему следует отнести к объектно-онтологическому типу, поскольку она основывается на определенной «онтологии» – некотором абстрактно-теоретическом видении правовой действительности.

Указанная схема претендует на то, чтобы отразить основные структурные элементы, посредством которых осуществляется юридическое воздействие права на общественные отношения. Соответственно, на ней показаны юридические нормы, юридические факты и фактические составы, акты применения норм права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правосознание, а также отражена их функциональная взаимосвязь.

⁵ См.: Краткая российская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 3. – М.: Изд-во «Большая Российская Энциклопедия»; Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. С. 337.

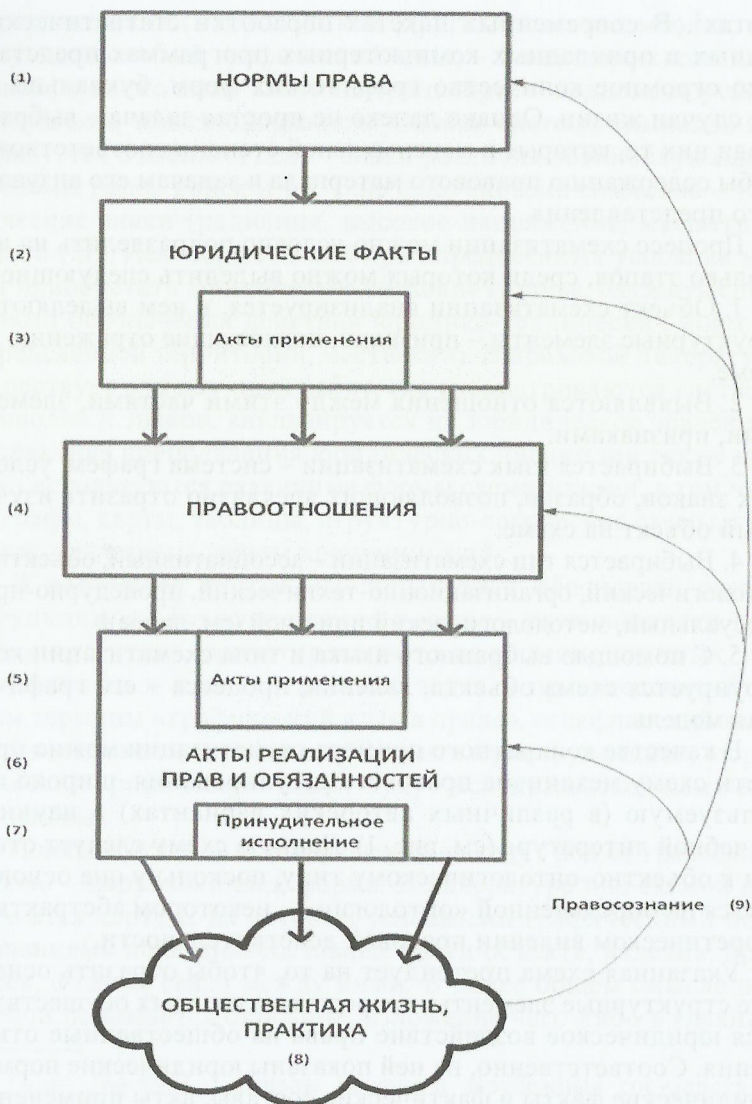

Рис. 1. Схема механизма правового регулирования (МПР)

Пояснения:

(1) – Нормы – исходный элемент правового регулирования (в данной схематической модели). Издание норм – первый узел участия государства в правовом регулировании.

(2) – Юридические факты (в том числе – фактические составы), имеющие юридическое значение. Появление юридического факта «включает» норму права, приводит ее в активное состояние.

(3) – В ряде случаев для возникновения правоотношения юридических фактов недостаточно. Для возникновения пенсионных правоотношений, государственной службы, административной и уголовной ответственности и др. – необходим акт применения права. Издав соответствующий акт, государство включается в правовое регулирование вновь, но уже на уровне применения нормы права (второй узел участия государства в правовом регулировании).

(4) – Правоотношение – правовая связь, которая возникает на основе норм права между участниками общественных отношений. Ее отличительные признаки – наличие у участников прав и обязанностей, юридическая обеспеченность их реализации.

(5) – Разрешение возможного спора между участниками правоотношения (о наличии правоотношения, юридических фактах, объеме прав и обязанностей, порядке их реализации и др.). Третий узел участия государства в правовом регулировании общественных отношений.

(6) – Акты реализации участниками правоотношения своих прав и обязанностей: использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов.

(7) – Принудительное исполнение обязанностей (взыскание долга, неустойки, штрафа, пени, применение административного или уголовного наказания), а также применение мер защиты прав (возврат имущества, квартиры, предприятия, обеспечение права на общение с детьми и т.д.). Четвертый узел участия государства в правовом регулировании:

(8) – Позитивные изменения в общественной жизни, практике: тот конечный эффект, которого добивалось государство, устанавливая норму права. Являются результатом нормального срабатывания всего механизма правового регулирования.

(9) – Обратная связь от практики ко всем основным элементам механизма правового регулирования. Несет информацию об эффективности МПР, необходимости его отмены, изменения или дополнительной настройки элементов МПР.

Данная схема позволяет увидеть состав юридических средств, участвующих в правовом регулировании, понять их функциональную взаимосвязь. Ее практическое значение заключается в том, что она помогает при теоретическом

анализе конкретных механизмов правового регулирования общественных отношений, а также при поиске «разрывов» и «мест сбоя», снижающих эффективность правового регулирования.

В философии, науке, аналитике, в практической деятельности язык схематизации выполняет несколько функций, которые можно подразделить на *общие* и *особенные*. Первая группа функций свойственна любому языку, вторая – является отличительной особенностью графических языков, в том числе юридического языка схем. К первой группе функций следует отнести, по нашему мнению, следующие:

Онтологическую функцию – состоящую в том, что язык фиксирует некоторую реальность, описывает ее, дает ей имя. Иногда эту функцию называют *номинативной*, указывая, что одна из задач языка – присвоение имен объектам реальности. На наш взгляд, содержание данной функции шире. Присвоение имен – лишь одна из подфункций в контексте более широкой задачи – создания картины реальности, формирования определенной онтологии. «Почти за любым сложным рассуждением можно увидеть и нарисовать различные схемы – в зависимости от того, что главное мы в нем выделяем»⁶.

Когнитивную функцию – которая состоит в организации и поддержке процессов мышления. В литературе подчеркивается, что язык является основой мышления⁷. Это справедливо как для естественных, так и для искусственных языков, к которым относится язык схем. Достоинство схем заключается в том, что они позволяют держать объект перед глазами, что в работе со сложными объектами чрезвычайно важно. Схемы существенно расширяют возможности оперативной памяти человека и одновременно представляют собой инструмент мнемотехники – одно из средств «упаковки» информации в долгосрочную память.

Как и любой язык, схемы выполняют *коммуникативную функцию* – то есть являются средством общения, обмена ин-

⁶ Мрдуляш П. Техника рисования схем // Методологический и игротехнический альманах «Кентавр». – 2001. – № 25. – С. 43.

⁷ См.: Колшанский Г.В. Логика и структура языка / Г.В. Колшанский. 3-е изд. – М.: URSS; Либроком, 2011. С. 15–31; Песина С.А. Философия языка: Учебное пособие / С.А. Песина. 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2016. С. 51–77.

формацией между людьми, а последние несколько десятилетий – еще и между людьми и машинами.

Практика образования свидетельствует, что использование схем значительно усиливает интенсивность обмена информацией и повышает его эффективность. В литературе описан эксперимент, поставленный еще в 70-х годах XX века в связи с обучением операторов радиотехнических комплексов. Одну группу операторов обучали «традиционным» способом – путем проработки текстовых инструкций. Другую – с использованием графических схем, отображавших алгоритмы действий оператора. Применение графических схем сократило длительность обучения примерно наполовину, уменьшило время принятия решений оператором примерно на 30% и снизило количество ошибок примерно на 15%⁸.

В качестве средства коммуникации графические языки также обладают тем существенным преимуществом, что они «не требуют перевода» – воспринимаются однозначно людьми, находящимися в разной языковой среде.

Далее, графический язык выполняет функцию *обобщения и абстрагирования*. Совершенно очевидно, что схема – это не фотография и не рисунок объекта. Ее задача – не просто отразить объект, а вскрыть его сущность, найти в нем главное, основное, помочь отделить необходимое от случайного⁹.

Наконец, одной из общих функций графического языка является *накопление и хранение информации*. Информация накапливается и хранится не только в словесных описаниях, но и в форме рисунков, чертежей, схем. При этом время меняет смысл графических изображений в значительно меньшей степени, чем смысл слов естественного языка. Так, например, немалая часть творческого наследия Леонардо да Винчи дошла до нас только благодаря тому, что он широко использовал рисунки и схемы¹⁰.

⁸ См.: Венда В.Ф. Предисловие к книге: У. Боумен. Графическое представление информации. – М.: Мир, 1971. С. 6.

⁹ См.: Жуковский В.И., Пивоваров Д.С. Интеллектуальная визуализация сущности: Учебное пособие. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1998; Итесъ Г.В. Логические схемы в философии: Приложение к диссертации «Гносеологические аспекты проблемы схематизации и наглядности философского анализа». Дисс... канд. филос. наук. – Новосибирск, 1984.

¹⁰ См.: Джакоббо Р. Леонардо да Винчи. – М.: Бином, 2013.

Помимо общих, у графических языков существуют и некоторые особенные функции.

Во-первых, схематизация обнаруживает и *делает видимым невидимое*. Отношения, свойства, сущность явления – они ведь не лежат на поверхности, поскольку представляют собой результаты интеллектуальной познавательной деятельности. Схематизация «вытаскивает» их из глубины явления и предъясняет для исследования, хотя и в условном графическом отображении. Другими словами, выступает в роли «волшебной палочки», позволяющей невидимое сделать видимым.

Во-вторых, схемы представляют собой простое и доступное *средство графического моделирования*. Вы можете работать со схемой как с моделью, искать оптимальную структуру объекта, добавлять на ней новые элементы, отношения, связи, убирать из модели отдельные фрагменты – и наблюдать результаты своих действий. В современных условиях чрезвычайно важно то, что модели могут аккумулировать и «собирать на себе» знания различной предметной природы.

«Немаловажный аспект заключается в том, – отмечает Ф.М. Морозов, – что имеет место взаимное доопределение проблемы и средства. То есть в процессе постановки проблемы, в процессе ее уточнения и проверки (проблема это или нет?) происходит кристаллизация и оформление средства. Средство формируется в горниле постановки проблемы. Справедливо и обратное. Характеристика оптики определяет то, что сквозь эту оптику видно. То есть средство конституирует саму проблему»¹¹.

В-третьих, схемы – замечательный инструмент визуализации, *средство наглядности*, которое широко используется в самых разных сферах деятельности: в образовании, науке, рекламе, организации дорожного движения и т.д.

Как справедливо отметил Г.П. Щедровицкий, «изображения нам нужны для того, чтобы мы могли с ними работать. Изображение не должно точно соответствовать объекту. Модель объекта не соответствует объекту по простой причине: если бы изображение было полностью тождественно объекту,

¹¹ Морозов Ф.М. Схемы как средство описания деятельности (эпистемологический анализ) / Ф.М. Морозов. – М.: Ин-т философии РАН, 2005. С. 3–4.

оно нам было бы ни к чему. В этом весь смысл модели: модель по определению отличается от объекта. И изображение точно так же. В этом – самое главное. Получив изображение объекта, я должен с ним работать. И оно должно быть приложено к работе, должно ей соответствовать. Отсюда требования конструктивности и оперативности»¹².

В зависимости от назначения и особенностей графического языка схемы можно подразделить на несколько классов:

Ассоциативные схемы – класс схем, представляющих собой свободную, неформальную сборку содержания, относящегося к некоторому объекту, проблеме или теме. Наиболее очевидный пример ассоциативных схем – интеллектуальные карты (карты связей, карты мыслей, карты памяти, карты ассоциаций, ментальные карты, *англ.* Mind Map)¹³. Главное достоинство интеллектуальных карт – способность собирать в единое целое разнообразные явления, свойства, отношения, факты. Образно говоря, схемы этого типа можно назвать «фуршетом» ассоциаций. Они выступают как эффективное средство для аккумуляции разнородной информации об объекте и первичного, предварительного, анализа явлений. Однако неразвитость графического языка, «всеядность» ассоциативных карт и схем не позволяют использовать их для решения сложных аналитических задач.

Структурно-логические схемы – пожалуй, наиболее распространенный и широко используемый на практике вид схематизации. Можно с немалой долей уверенности предположить, что подавляющее большинство схем, которые рисуют люди, – это схемы именно структурно-логического типа. Используя весьма скромные изобразительные средства (круги, прямоугольники, соединительные линии, взаимное расположение элементов, а также, если это возможно, цвет), структурно-логические схемы позволяют отобразить элементный состав явления, базовые

¹² С сайта: http://smd.org.ua/dictionary/about_smd_10_1.htm

¹³ См.: Бьюзен Т. Суперинтеллект. – Минск: Попурри, 2005; Бьюзен Т. и Б. Супермышление. 5-е изд. – Минск: Попурри, 2008; Бехтерев С. Майнд-менеджмент. Решение бизнес-задач с помощью интеллект-карт. – М.: Альпина Паблишер, 2011; Наст Д. Эффект визуализации. – М.: ЭКСМО, 2008; Сиббет Д. Визуализируй это! Как использовать графику, стикеры и интеллект-карты для командной работы. – М.: Альпина Паблишер, 2013.

взаимоотношения между элементами (часть и целое, следование, подчиненность), а также этапы и стадии развивающегося процесса.

Объектно-онтологические схемы – класс схем, которые претендуют на то, чтобы отобразить действительность «как она есть». На самом деле в онтологической схеме всегда присутствует определенная «оптика» – «концептуальные очки», через которые исследователь рассматривает объект. Примером онтологической схемы может служить приведенная выше схема механизма правового регулирования. Объектно-онтологические схемы ориентированы на выявление структуры и функций объектов, их динамики, фиксацию полученного знания и достаточно часто сопровождают научное объяснение явлений.

Организационно-деятельностные схемы – отражают организацию некоторой деятельности, например, управление отраслью, предприятием, научным или аналитическим исследованием. Наглядным примером организационно-деятельностной схемы может служить карта-схема организации деловой игры. Она позволяет субъекту сориентироваться, найти свое место в сложной игровой деятельности. Организационно-деятельностные схемы являются одним из наиболее полезных инструментов при разработке проектов, программ, планов.

Методологические схемы – фиксируют не только пространство анализируемого объекта или процесса, но и самого субъекта деятельности с его мыслительными и иными средствами. Они представляют собой как бы «карты движения» мышления и деятельности через пространство проблемы или темы. Используя особый графический язык, они опираются на подходы, разработанные в философской методологии. Служат главным образом для фиксации, упорядочения и развития методологического знания.

На практике используются и другие типы схематизаций, например, процессуальные, мировоззренческие схемы, научные картины и др. «Вставка в словесную коммуникацию схем, – отмечает П. Мрдуляш, – позволяет отбросить многозначность, затрудняющую понимание. Когда рисуется схема, отсекается все лишнее из предметов разговора: многосмысленность слов, неоднозначность терминов. В схемах у говорящих нет намеков, нет возможности иной интерпретации текста или демонстра-

ции других целей, кроме явно декларируемых... В правильно нарисованной схеме присутствуют только наиболее важные, существенные элементы и связи между ними, которые, с одной стороны, полностью раскрывают содержание, с другой – не показывают второстепенных деталей. В этом смысле схема делает разговор «плоским», но более точным. Говоря образно (но не схематично), рисуя схему подобен скульптору, отсекающему все лишнее из глыбы слов разговора»¹⁴.

Автором настоящей статьи разработан и предлагается для изучения и использования графический язык «Графенто 1», ориентированный на решение научных, образовательных и аналитических задач в сфере права¹⁵. В основу языка «Графенто 1» положен язык методологических схем, созданный Г.П. Щедровицким и его последователями¹⁶. В известном смысле, он представляет собой «промежуточную станцию» между естественным научным языком правоведения и символическими языками математики и логики.

В форме таблицы «символ – значение» автором предлагаются для использования более сотни графем – знаков графического языка, которые могут найти практическое применение при построении схем в юридической науке.

Схематизация на основе стандартного графического языка наиболее перспективна, как нам представляется, при анализе юридических фактов и фактических составов, правоотношений, процедурно-процессуальных отношений, применения и толкования норм права – то есть там, где требуются не общие рассуждения, а конкретные, четкие и однозначные ответы на поставленные вопросы. Графические языки данного типа

¹⁴ *Мрдудляш П.* Указ. ст. С. 41.

¹⁵ См.: *Исаков В.Б.* Графенто 1. Графический язык правовой аналитики: Учебное пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2016.

¹⁶ См.: *Емельянов А.Л.* Язык схематизированных изображений // Приложение к кн.: *Анисимов О.С.* Язык теории деятельности: становление. – М., 2001. С. 414–459; *Мрдудляш П.* Операции со схемами // Методологический и игротехнический альманах «Кентавр». – 2005. – Вып. 36. – С. 30–43. Указанные источники можно использовать при возникновении потребности «расширения» языка схематизации новыми символами.

могут найти практическое применение также в юридическом образовании, при разработке правовой инфографики, визуализаций и презентаций самого различного назначения.

Цифра «1» в наименовании «Графенто 1» означает, что предлагаемый вариант представляет собой первую версию юридического графического языка. В дальнейшем предполагается разработка более сложных и продвинутых версий, включающих не только «алфавит», но и графические предложения, высказывания, описания, рассуждения, дефиниции и др.

Схематизация и визуализация постоянно развиваются, рождая новые формы, новые языки, новые сферы своего применения. Графический язык, ориентированный на цели правовой науки, правового образования и правовой аналитики, молод – по существу, делает первые шаги. Поэтому каждый, кто хотел бы работать и думать на этом языке, может внести в него свой вклад. Автор будет признателен за замечания и дополнения, которые можно направить по адресу visakov@hse.ru.

А.В. Малько, В.В. Нырков¹

Двоичность информации как метод анализа парных категорий юридической науки

Современные теоретические исследования права в большинстве своем страдают слабой методологической оснащённостью. Так, Н.Н. Тарасов совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает: «Сохранение данной тенденции чревато сведением правоведения до уровня простой “знаниевой” области и организованного “здорового смысла”, что вряд ли обеспечи-

¹ Малько Александр Васильевич – директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Нырков Владимир Владимирович – заместитель директора по науке Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент.